

ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНИЕ

Научный журнал
Санкт-Петербургской Духовной Академии
Русской Православной Церкви

№ 1

2021

А. Н. Кашеваров

Общественно-политическая проблематика в выступлениях протоиерея Михаила Чельцова на страницах журнала «Христианское чтение» в период революции 1905–1907 гг.

DOI 10.47132/1814-5574_2021_1_50

Аннотация: С наступлением революции 1905–1907 гг. для Православной Церкви насущной становилась задача объяснения проблем современной жизни с христианской точки зрения и определения поведения пастырей в условиях общественно-политических конфликтов. Выполнению этой задачи в определенной степени посвящены опубликованные в разгар революции в журнале «Христианское чтение» статьи священника М. Чельцова, принадлежавшего к известной «группе 32-х петербургских священников». Исходя из того, что христианство не может быть безразличным ни к какой сфере земной деятельности человека, включая политику, о. М. Чельцов полагал, что христианство не ведет никакой своей особой политики, но обязано давать направление, освещение и суд всякой политике. Не разделяясь по партиям, оно призвано объединить все партии в деле общего служения благу народа или государства. Отстаивая необходимость и значимость общественной деятельности православного пастыря, он высказывал следующие положения. Во-первых, внепартийность для пастырей Церкви есть первое и существенное условие самой широкой, открытой и целостной общественной деятельности. Во-вторых, самое широкое участие пастырей во всех мирских обществах, начиная с сельского схода и кончая высшими государственными учреждениями — Государственной думой и Государственным советом. В-третьих, особый упор на «защиту пастырями всяких угнетенных и оклеветанных перед властями, защиту бедного народа».

Ключевые слова: христианство, политика, православные пастыри, общественная деятельность, внепартийность, протоиерей М. Чельцов.

Об авторе: **Анатолий Николаевич Кашеваров**

Доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

E-mail: kashevar12@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-985-4925>

Ссылка на статью: Кашеваров А. Н. Общественно-политическая проблематика в выступлениях протоиерея Михаила Чельцова на страницах журнала «Христианское чтение» в период революции 1905–1907 гг. // Христианское чтение. 2021. № 1. С. 50–60.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 1

2021

Anatoliy N. Kashevarov

Socio-Political Issues in the Speeches
of Archpriest Mikhail Cheltsov on the Pages of the Journal
***Christian Reading* during the Revolution of 1905–1907**

DOI 10.47132/1814-5574_2021_1_50

Abstract: With the onset of the revolution of 1905–1907 the urgent task before the Orthodox Church was to explain the problems of modern life from a Christian point of view and to determine the behavior of pastors in conditions of social and political conflicts. To a certain extent, the fulfillment of this task is described in the articles of the Priest Mikhail P. Cheltsov, who belonged to the well-known “group of 32” St. Petersburg priests. These articles were published in the journal *Christian Reading* at the height of the Revolution. Proceeding from the fact that Christianity cannot be indifferent to any sphere of human activity on earth, including politics, Fr. M. Cheltsov believed that Christianity does not pursue any special policy of its own, but is obliged to give direction, coverage and judgment to any policy. Without dividing into parties, it is called upon to unite all parties in the cause of common service to the welfare of the people or the state. Defending the necessity and importance of the social activity of an Orthodox pastor, he expressed the following provisions. First, non-partisanship for the pastors of the Church is the first and essential condition for the broadest, most open and integral social activity. Secondly, the broadest participation of pastors in all secular societies, from rural gatherings to the highest state institutions — the State Duma and the State Council. Thirdly, a special emphasis on “the protection by the pastors of all oppressed and slandered before the authorities, the protection of the poor people.”

Keywords: Christianity, politics, Orthodox pastors, social activities, non-partisanship, Priest M. Cheltsov.

About the author: **Anatoliy Nikolaevich Kashevarov**

Doctor of Historical Sciences, Professor, Distinguished Worker of the Russian Federation in Higher Education, Professor at the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

E-mail: kashevar12@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-985-4925>

Article link: Kashevarov A. N. Socio-Political Issues in the Speeches of Archpriest Mikhail Cheltsov on the Pages of the Journal *Christian Reading* during the Revolution of 1905–1907. *Khristsianskoye Chteniye*, 2021, no. 1, pp. 50–60.

С наступлением революционных событий 1905–1907 гг. Церковь оказывалась все более захваченной общей внутривосточной атмосферой. Насущной задачей стало объяснение проблем современной жизни с христианской точки зрения и, прежде всего, отношения к ним со стороны Православной Церкви. Вопрос о том, как должна относиться церковная общественность к революции и изменениям в государственном устройстве, а главное, о том, какова должна быть ее реакция на происходящее, стал серьезным вызовом для Церкви в Российской империи. Церковь оказалась перед необходимостью не просто объяснить сложившееся положение вещей, необходимо было решить, какую позицию занять, чтобы верно выразить учение Христово, примирить противоборствующие стороны и найти адекватные времени формы христианского служения во время общественных конфликтов. Иными словами, стояла задача выработать церковное отношение к социальному движению и возникшим в ходе революции политическим партиям, определить поведение пастырей в условиях общественных конфликтов.

К тому же после указа 17 апреля 1905 г. о веротерпимости, согласно которому разрешались любые религиозные объединения, строительство ими храмов и молитвенных домов, а также издание религиозной литературы, распространение «лжеучений» было очень облегчено, православная периодическая печать столкнулась с усиливавшимся и противостоящим ей печатным словом. Так, в течение 1905–1906 гг. в России возникло два католических русскоязычных журнала, более десяти старообрядческих, а также несколько протестантских (баптистских) периодических изданий [Нетужилов, 2009, 222].

Положение усугубилось после указа от 24 ноября 1905 г., в соответствии с которым вместе с общей предварительной цензурой была отменена также и предварительная духовная цензура периодических изданий. По справедливому замечанию К. Е. Нетужилова, механический перенос новых принципов функционирования светской прессы в конфессиональную среду был совершен без учета особенностей последней и таил в себе серьезную грозу [Нетужилов, 2009, 223]. Дело в том, что одной из специфических особенностей церковной журналистики, принципиально отличающей ее от светской, является обязательность духовной цензуры, главная задача которой заключается в сохранении канонической традиции. Поскольку Церковь больше не могла отклонять нежелательные публикации, она должна была чаще выражать свое мнение. В результате весьма заметно и быстро проявились тенденция к политизации церковной периодической печати, возникновение новых тем, жанров. В церковной прессе стали появляться черты, свойственные светской журналистике, — направление изданий, полемика между ними и т. п.

В течение почти вековой истории журнала «Христианское чтение» основу его содержания составляли следующие условно выделенные нами части: 1) творения св. отцов Церкви и памятники древнехристианской письменности в русском переводе по новейшим научным изданиям их текста; 2) статьи богословского, философского, церковно-исторического содержания и вообще по предметам академического преподавания, принадлежавшие профессорам Академии; 3) критические отзывы и библиографические заметки и сообщения о новых произведениях богословско-философской и исторической литературы, русской и иностранной; 4) годовые отчеты о состоянии Духовной академии и журналы собраний ее Совета [Кашеваров, 2004, 21]. С наступлением революции 1905–1907 гг. в журнале появился ряд статей на общественно-политические темы.

Например, известный к тому времени духовный писатель и богослов, преподаватель и профессор Санкт-Петербургской духовной академии прот. Е. П. Аквилонов поместил в № 5 журнала за 1905 г. статью с весьма характерным названием «Христианство и современные события». Свообразным продолжением этой статьи явилась его произнесенная 21 ноября 1905 г. в «Союзе русского народа» речь, опубликованная в журнале под названием «Христианство и социал-демократия в отношении к современным событиям» (Христианское чтение. 1905. № 5. С. 658–678; Христианское

чение. 1906. № 1. С. 44–70). Обе эти статьи были изданы в 1905 и, соответственно, 1906 г. отдельными брошюрами (Аквилонов, 1905; Аквилонов, 1906). В условиях подъема революционной активности прот. Е. П. Аквилонов считал своим долгом в устных и печатных выступлениях не просто острее критиковать политические взгляды революционеров (в приведенных выше статьях — социал-демократов), но и обличать их пагубность, как для Церкви, так и для государства и всего православного народа. Если революционное движение считало самодержавие главным препятствием к осуществлению социально-экономических преобразований, то прот. Е. П. Аквилонов, наоборот, подчеркивал значение и необходимость самодержавия для русского народа. Поддержка существующего порядка рассматривалась им как религиозная задача Церкви (Христианское чтение. 1906. № 11. С. 889–890). По меткому замечанию П. Е. Липовецкого, для характеристики современного им положения дел в стране церковные публицисты консервативного направления начала XX в. использовали два основных понятия: «смута» — для обозначения революции, и «враги» — для революционеров [Липовецкий, 2019, 252].

Особо следует отметить, что в качестве антитезы патриотическим и монархическим публикациям предпринимались и попытки связать с учением Церкви либеральные ценности. К проповедникам-публицистам такого рода относился, прежде всего, талантливый и образованный священник Г. Петров. В 1900–1903 гг. он был редактором газеты «Друг трезвости», в которой горячо проповедовал против пьянства. Под влиянием революции 1905 г. и последующих планов церковной реформы он стал приверженцем «либеральных» реформ в церковной жизни, в поддержку которых выступал в светской и духовной прессе, например за созыв Поместного Собора, введение принципов выборности в приходские общины и т. д. Статья о. Г. Петрова «Для чего нужна свобода», опубликованная в газете «Русское слово» от 25 октября 1905 г., расценивалась его оппонентами как антиправительственная прокламация. В этой статье, являвшейся по форме и сути прокламацией, он писал о «несогласии» народа и правительства в вопросе о свободе: «Порабощенные и усыпленные веками ум и совесть народа наконец проснулись. И народ встал, чтобы идти. Встал, чтобы добыть возможность строить свою жизнь по правде Божьей, а не по правде полицейской» (Петров, 1905). Будучи редактором газеты «Правда Божия» (январь–июнь 1906), поместил в ней свою статью «Два пути», в которой рассматривал Государственную Думу как последнюю попытку направить развитие России по пути мирной эволюции (Петров, 1906). Лишенный сана в 1908 г., он жил независимым журналистом и скончался в эмиграции (Розанов, 1906, 133–140, 388–393; Евлогий Георгиевский, 1994, 179).

Большой интерес представляют статьи в «Христианском чтении» свящ. Михаила Павловича Чельцова (1870–1931), находившегося в центре духовно-просветительской жизни города на Неве с начала XX в. вплоть до своего ареста и расстрела в январе 1931 г. Определением Священного Синода от 16 июля 2005 г. он был включен в Собор новомучеников и исповедников Российских XX в.

В сентябре 1903 г. епископом Гдовским Константином (Бульчевым) Михаил Чельцов был рукоположен во священника и назначен настоятелем домового церкви сщмч. Симеона при Институте гражданских инженеров и преподавателем богословия в нем. Несмотря на то, что студенчество в те годы к духовенству лояльности не проявляло и особых симпатий не испытывало, курс лекций о. Михаила пользовался популярностью среди студентов за живость и доступность изложения. Одновременно в эти годы о. М. Чельцов преподавал Закон Божий в реальном училище Г. К. Штемберга, частных гимназиях П. М. Иоозефовича, Ю. С. Ивановой, М. П. Стюниной. Среди его учеников были Мария и Дмитрий Шостаковичи. Отец Михаил часто выступал на религиозно-философских и церковных собраниях. На его публичные лекции, которые были интересны, часто сопровождалась дискуссией, всегда собиралась полная аудитория, приходили люди разных вероисповеданий, даже атеисты.

Уже в советское время, на процессе митр. Вениамина (Казанского) в 1922 г., прот. М. Чельцов, обвинявшийся большевиками в контрреволюции, заявил о своей

принадлежности к «группе 32-х петербургских священников», находившихся под покровительством митр. Антония (Вадковского) и опубликовавших 17 марта 1905 г. в № 11 «Церковного вестника» программное заявление «О необходимости перемен в русском церковном управлении» [Фирсов, 2002, 324]. Эта публикация вызвала большой общественный резонанс, отклики и комментарии к ней появились в газетах и журналах самых различных направлений. Весной 1905 г. эта группа организовала своеобразное религиозно-общественное сообщество, манифестом которого и стали опубликованные в «Церковном вестнике» записки. По мнению С. Л. Фирсова, приоритетная цель этой группы заключалась в воссоздании раннехристианского идеала церковной жизни, при которой восторжествует несколько наивно полагаемая соборность. Рассчитывая на возрождение церковной независимости, они, очевидно, полагали, что созванный Поместный Собор без труда сумеет разрушить прежние церковно-государственные отношения и оживить старые канонические правила, забытые за долгие годы подавления Церкви государством. Вероятно, что такую наивность могла породить только разгоравшаяся революция 1905–1907 гг.: как известно, сильное социальное движение всегда содействует «спрессованию» времени и порождает иллюзию быстрого разрешения сложных вопросов [Фирсов, 2002, 321]. Группа стремилась к публикации своих идей. Однако создать собственный печатный орган группа не смогла, и ее участники публиковали свои статьи на страницах церковных журналов «Церковный вестник», «Церковно-общественная жизнь», «Церковный голос» и светских газет «Русское слово», «Биржевая газета», «Русь» и др.

Активно участвуя в церковно-общественной жизни и имея большую семью, о. Михаил успевал заниматься творчеством. Он написал ряд работ по миссионерским вопросам, опубликованных в «Миссионерском Обзрении» и других журналах. В 1903–1905 гг. — соредатор и соиздатель ежемесячного журнала «Православный путеводитель».

Многогранная и плодотворная деятельность прот. Михаила Павловича Чельцова создала ему популярность, он был любим своими учениками и прихожанами, уважаем и ценим начальством. Это была натура яркая, активная. Он живо откликался на события современности. Свидетельством этому служат его статьи, опубликованные в журнале «Христианское чтение» в разгар революции 1905–1907 г. и представляющие определенный интерес также в связи с тем, что прот. М. Чельцов принадлежал к упомянутой выше «группе 32-х священников». Анализ журнальных выступлений о. Михаила позволит также лучше понять реакцию церковного сообщества начала прошлого века на социальные потрясения.

В № 3 журнала «Христианское чтение» за 1906 г. о. М. Чельцов опубликовал статью «Христианство и политика», в которой, отметив необычность для читателей сочетания этих слов и понятий, потому что «кажется, что это две области между собой ничего общего не имеющие», поставил задачу выяснить, «какая может быть политика, как мы ее привыкли понимать, если христианство станет в близкие с ней отношения, а с другой стороны, не будет ли опасным для христианства унижением связать себя с политикой, заняться общественными делами» (Христианское чтение. 1906. № 3. С. 415). Касаясь существа политики, о. Михаил полагал, что политика, в зависимости от ее целей, «может быть рассматриваема или как дело общечеловеческое, прогрессивное, или как дело партийное, своекорыстное... Если первая имеет в виду только лишь счастье гражданина, как человека, как личности, то вторая — осуществление на нем и чрез него своих взглядов на него» (Христианское чтение. 1906. № 3. С. 416). В основе различий той и другой политики лежит разный взгляд на человека, на этот предмет цели и средства политики, на субъекта и объекта ее. Если время и люди утверждают взгляд на него как на личность духовную и, следовательно, в духовности своей «нравственно-небезразличную и бессмертную», то и политика может быть только идейной. Для «идейной политики» средства не могут употребляться «нравственно безразличные», но непременно строго этические. Если же человек мыслится как одно из животных, хотя и самых совершенных в условиях земного существования, как временное

и случайное явление здесь на земле, то для идейной политики не будет места; она теряет свой смысл и ее заменяет политика только выгоды и пользы в понимании той или иной партии. Для «обычно-жизнейской политики» все позволено, раз оно служит ей на пользу и помогает» (Христианское чтение. 1906. № 3. С. 416).

Из всего сказанного о. Михаил делает два вывода. Во-первых, «всякая политика предполагает в основе своей метафизику, из которой и проистекает. Вся история политических учений это с убедительностью подтверждает. Как народ веровал, какие метафизические учения проповедовал и содержал, такую же и политику и он проводил» (Христианское чтение. 1906. № 3. С. 417). Во-вторых, «христианство, как религия с известным метафизическим учением, не может быть равнодушно к политике, не может оставить ее без своего влияния и воздействовать так или иначе на нее. А если мы вдумаемся глубже в сущность христианства, то и вовсе убедимся, что дело политики не только чуждо христианству, но христианство обязано стремиться и политику всю христианизировать, делать ее в духе учения Христа и из последнего выводить» (Христианское чтение. 1906. № 3. С. 418).

Свящ. М. П. Чельцов касается важного вопроса об отношении христианства к земной жизни, который активно обсуждался в среде петербургского духовенства в начале XX столетия. Член «группы 32-х священников» о. Константин Аггеев так ставил этот вопрос в одной из своих статей: «Есть ли христианство проповедь одного загробного идеала или оно дано и для здешней земной жизни, имеющей цену в себе». В связи с этим он подверг критике понимание «этой» жизни как приготовление к «той», отношение к ней как к «своеобразному проездному билету со станции земля на станцию небо» (Церковный вестник. 1905. № 7. С. 198).

Вслед за о. К. Аггеевым, опубликовавшим свою статью в 1905 г., свящ. М. Чельцов резко выступает против «царившего до последнего времени у нас ложноаскетического воззрения на жизнь», согласно которому христианство будто религия только неба. Для земли же оно слишком будто высоко и недоступно. С этой точки зрения христианство, разумеется, к политике никакого отношения иметь не может и не должно; христианство стоит вне жизни, и, следовательно, вне политики; да оно и религия, выходит, не жизни, не людей, а религия смерти и каких-то теней людских. Такой взгляд на христианство, по мнению о. Михаила, теряет под собой почву и своих последователей, а в сознание начинает все шире и глубже внедряться истинный, правильный взгляд на христианство, на сущность христианского учения (Христианское чтение. 1906. № 3. С. 419). Его суть, по мысли о. М. Чельцова, заключается в том, что «провозвещающая о Царстве Божьем во время Своей жизни на земле, Спаситель и начало и первое воплощение, осуществление этого Царства так же полагал на земле, а не только на небе, в царстве славы, в будущей жизни» (Христианское чтение. 1906. № 3. С. 420). «Земля, то есть земная жизнь, — это как бы матерья утроба, или почва, куда закладывается зерно, идея Царства Божия, где оно, обогретое любовью и напитанное верой, дает побег, возрастает мало-помалу, чтобы потом превратиться в большое дерево. И Царство Божие должно на земле пустить свои ростки, углубиться в сердца человеческие, ороситься их любовью, согреться их верою. Без ростка на земле не будет ростка и на небе» (Христианское чтение. 1906. № 3. С. 422). Примечательно, что такой взгляд совпадал с тем, что по этому вопросу писал К. Аггеев: «Земная и загробная жизнь — один путь религиозно-нравственного развития, вечная жизнь начинается здесь, на земле» (Церковный вестник. 1905. № 7. С. 198).

Исходя из того, что христианство не может быть безразличным ни к какой сфере земной деятельности человека, включая политику, о. Михаил делал свой основной вывод касательно взаимоотношения христианства и политики: «Христианство обязано освещать политику, указывать ей истинные задачи, направлять ее по путям достижения этих задач и нахождения средств к тому и возвращать ее, хотя бы настойчивостью и прещением, к этому пути служения Царствию Божию в случае затемнения его или тем более потери; политика в христианском государстве в вере должна получать свои полномочия, свой источник бытия и, независимо ни от кого,

вполне свободно отправляя свои служения, целью своей должна иметь служение делу Царствия Божия, а идеалом — идеал христианского государства» (Христианское чтение. 1906. № 3. С. 428).

Следует особо выделить сделанное о. М. Чельцовым существенное уточнение о том, что «своей особой и активной политики христианство не может вести; быть наставницей для политики, светочем для нее — для освещения ей путей и целей, и голосом то одобряющим и содействующим, то осуждающим и запрещающим, — это обязанность христианства как раскрытия Царствия Божия в людях. При таком участии в политике не будет никакой опасности для христианства стать партийным: оно будет выше всех партий, и эти все будет оно призывать к своему суду, ободряя и выставляя на вид все в них доброе и честное, истинное и осуждая дурное, своекорыстное, ненавистническое» (Христианское чтение. 1906. № 3. С. 431).

Свящ. М. Чельцов особо подчеркивает, что христианство не имеет никаких точек соприкосновения с революцией, поскольку у него свои особенные пути и средства влияния на политику. «Революция действует через насилие, христианство через любовь и убеждение; у революции орудие — меч, у христианства — слово, которое острее всякого меча обоюдоострого; революция влечет за собой кровь, христианство — мир и радость» (Христианское чтение. 1906. № 3. С. 432).

Одна из основных причин революционного характера происходящих событий, по мнению свящ. М. Чельцова, заключается в отсутствии должного воздействия христианства на жизнь и политику. «И если бы в нашем отечестве христианская вера была с постоянным, беспристрастным словом просвещения, обличения и запрещения, то мы не пережили бы такого страшного, бедственного, кровавого года, как истекший. Значит, само наше настоящее бедствие, — пишет автор, — раскрывает перед нами всю важность христианского воздействия на политику, пользу для народа в христианской по характеру, направлению и целям политике» (Христианское чтение. 1906. № 3. С. 436).

Однако он упускает из внимания, что важнейшим условием действительности христианства являлось религиозно-нравственное состояние народа. Между тем революция 1905–1907 гг. показала, что оно было поколеблено среди значительной части населения. В городской среде вполне обычным становилось отчуждение от Церкви. Среди сельского населения умножились случаи отпадения в секты, особенно стремительным был рост баптистских общин. Интеллигенция в эти переломные годы русской истории переживала неоднозначные духовные процессы. С одной стороны, большая ее часть, отличавшаяся политической активностью, разделяла антирелигиозные настроения; с другой стороны, уже в конце XIX в. в обществе пробуждалась потребность в духовной жизни [Цыпин, 2006, 322].

Не менее важным условием осуществления христианской политики являлось общественное служение пастырей Церкви. Поэтому в конце статьи о. Михаил пишет о значимости темы «об отношении пастырства православного к явлениям общественной жизни» (Христианское чтение. 1906. № 3. С. 436). Следует отметить ее актуальность также в связи с тем, что противопоставление духовенства обществу стало одним из ведущих сюжетов церковной и светской печати [Балакшина, 2014, 32].

Статья свящ. М. Чельцова, посвященная этой тематике, была напечатана в № 5 и № 6 журнала «Христианское чтение» за 1906 г. Являясь логичным продолжением рассмотренной выше его статьи «Христианство и политика», она имела характерное название: «Православное пастырство и общественная деятельность». В рамках обозначенной темы о. Михаил решил выяснить следующие вопросы: «Может ли пастырство, не теряя своего достоинства, участвовать в политической и общественной жизни? Имеет ли оно право обсуждать вопросы этой жизни и примыкать к тем или иным партиям? Должно ли оно стремиться к тому, чтобы влиять с его точки зрения на жизнь общественную?» (Христианское чтение. 1906. № 5. С. 735).

Свящ. М. Чельцов обоснованно отмечает, что все эти вопросы почти не затронуты в имеющейся литературе, сравнительно новы и непросты для обсуждения. Сложность

их заключается в различных взглядах на служение пастыря, а также в разнице идеалов священника, существующих в сознании верующего народа. О. Михаил выделил и описал три таких вполне сформировавшихся идеала. Первый — для тех, у кого все христианство сводится к внешней, обрядовой стороне, к богослужению и к различным его проявлениям. Священник для таких христиан есть по преимуществу храмовый служитель и набожный требоисправитель. «Таков идеал священника всех старообрядцев и доброй половины наших простецов» (Христианское чтение. 1906. № 5. С. 736).

В понимании других, наоборот, христианство сводится к личной вере, религия сосредотачивается в личной нравственности, и все дело полагается в спасении отдельной души человеческой. Это христианство, как личное спасение индивидуумов, — христианство монашеское. «Отсюда и идеал пастыря понимается как воплотителя личной святости, высокой, чистой и светлой жизни его. Священник здесь — пример, образец для пасомых личной жизни во Христе, светильник веры народной». По мнению о. Михаила, такой идеал священника встречается у значительной части интеллигенции и части народа, которая тяготеет к сектантству (Христианское чтение. 1906. № 5. С. 737).

Разумеется, что эти оба идеала пастыря исключают всякую мысль об общественной его деятельности. Однако «если христианство, как проповедь о Царстве Божьем и здесь на земле, все собой обнимает, во все проникает и все к себе призывает, то и служители его — пастыри — обязаны всюду защищать, всюду вносить полный, целостный свет Христов, одно из явлений общественной и государственной жизни благословляя, другое отклоняя, а иное и совершенно запрещая, равно смотря и одинаковой меркой измеряя поступки всех» (Христианское чтение. 1906. № 5. С. 738).

Прот. М. Чельцов особо подчеркивает, что такой взгляд на общественное служение пастырей имеет в основе своей учение самого Спасителя, высказанное Им в назывании Своих учеников-апостолов солью земли, светом миру. В нем кратко, но сильно и выразительно намечена всеобъемлющая, всепроникающая и освещающая деятельность пастырей (Христианское чтение. 1906. № 5. С. 739). Как полагает о. Михаил, правила Св. Соборов также не исключают общественного служения пастырей, а лишь запрещают исключительно отправление мирских должностей, притом в своекорыстных целях: «ради гнусного прибытка», «ради корысти, устроят мирские дела, о Божьем же служении не брегут» (Христианское чтение. 1906. № 5. С. 743). Отец Михаил Чельцов приводит примеры из истории Византии, где императоры нередко подтверждали нравственный контроль епископов над правителями областей и другими высшими чиновниками, «предоставляли епископам опеку над всеми вообще бедствующими лицами. По настоянию пастырей была отменена смертная казнь чрез распятие на кресте, клеймение лиц преступников, были уничтожены гладиаторские бои; законы о рабах, пленных, об отношении родителей к детям и проч. были смягчены; законы брачные и бракоразводные получили христианский характер и т. п.» (Христианское чтение. 1906. № 5. С. 747).

О. Михаил также приводит ряд фактов из истории допетровской Руси, «когда пастыри того времени принимали живое участие в нуждах народа, подавали свой голос касательно общественного благоустройства и сами участвовали в делах общественного управления. Они первые стремились внести в жизнь и осуществить на деле христианскую идею уважения личных прав и человеческого достоинства, на которой зиждется и на которой только и может прочно основаться общественное благо. Для этой цели и в поучениях с церковной кафедры, и в частных письмах своих они настойчиво требовали от современных им правителей милосердия и сострадания, любви и кротости» (Христианское чтение. 1906. № 6. С. 878). В духе времени о. Михаил особый упор делает на «случаи защиты пастырями всяких угнетенных и оклеветанных перед властями, защиты бедного народа» (Христианское чтение. 1906. № 6. С. 881).

Возникновение и частичная легализация целого ряда политических партий актуализировали вопрос о возможности для духовенства принадлежать к разным партиям. В статье прот. М. Чельцова содержится обстоятельный ответ и на эту злободневную тему. «Раз священник в то же время и гражданин, то, без всякого

сомнения, — рассуждает о. Михаил, — он может иметь свои те или иные общественно-политические взгляды, убеждения и соответственно им может принадлежать к той или иной политической партии. Но, оставаясь человеком партии, священник рискует казаться лишь только гражданином или более гражданином, чем пастырем. Ведь всякая партия ограничивает деятеля вообще требованием ему подчиняться дисциплине партии; всякая партия вынуждает и всякое жизненное явление рассматривать и оценивать лишь со своей программной точки зрения; всякая партия на общественных деятелей из других партий приневольно смотрит как на противников, соперников, а очень нередко как на врагов (Христианское чтение. 1906. № 6. С. 882–883). Следовательно, выше всякой партии в общественном своем служении должны стоять пастыри Церкви. Им связать себя с какой-либо партией — значит отказаться от целостности и полноты своего пастырского служения, отрешиться от мысли о духовном воспитании людей не своей партией, «ибо те будут уже овцами иного стада с иными, может быть, пастырями». Таким образом, ограничивая себя партийностью, пастыри могут сузить самое пастырское служение. Кроме того, «пастырь партийный в многопартийном приходе будет страшнейшей аномалией и, вместо мира, будет вносить ужасный раздор» (Христианское чтение. 1906. № 6. С. 883). Таким образом, внепартийность для пастырей Церкви есть первое и существенное условие самой широкой, открытой и целостной общественной деятельности.

Полемизируя с точкой зрения, что священник в Государственной думе будет выступать не как пастырь, а как мирянин, о. Михаил подчеркивал, что «внепартийный пастырь на все смотрит и оценивает не с точки зрения партийной программы, а христианского мировоззрения», в котором, по его мнению, особое место занимают «всеобщее во Христе братство, человеческое равенство, экономическая и духовная свобода» (Христианское чтение. 1906. № 6. С. 885–886). «При таком понимании дела, — писал он, — не только нечего опасаться, а наоборот, остается только желать самого широкого участия для пастырей во всех мирских обществах, начиная с сельского схода и кончая самым высшим государственным учреждением, каковым у нас будет Государственный Совет. Всюду пастырь будет вносить не мирское начало, а дух Христова, свет евангельский и любовь братскую, не к разделению он будет служить, а к умиротворению, не на разгорячение страстей работать, а на утишение всяких человеческих бурь» (Христианское чтение. 1906. № 6. С. 886).

Отец Михаил Чельцов считал безосновательными опасениями, что пастырское, церковное влияние на общественную жизнь приведет к клерикализму. «Само собой, понятно, — отмечал он, — что пастырство православное, выступая в общественную деятельность с оценкой всех ее явлений с точки зрения евангельской свободы и истины, будет служить не интересам своего сословия или своей церковной организации, а делу Божию, проведению в жизнь принципов христианской политики. А для своего сословия оно скорее будет навлекать чрез смелое и правдивое слово всем, даже и наивысшим в государстве, только угрозы, неприятности и разные утеснения. Ратование пастырства за принципы христианской политики не есть забота о самих себе, а есть забвение о себе ради дела Божия, не есть тем более старание захватить в свои руки светскую власть, а есть отказ от недостойного для пастырства водительства его на помочах у государства» (Христианское чтение. 1906. № 6. С. 886).

В заключение о. Михаил призывал священнослужителей «быть пастырями Божиими, а не послушниками правительственными или партийными, — быть осолителями жизни общественной, а не звать лишь к терпению и страданию, — быть общественными христианскими деятелями, а не храмовыми лишь требоотправителями, — быть громкими и смелыми глашатаями о Царстве Божием и о христианской политике, а не замыкаться лишь в личную веру с лицемерной оговоркой: то де не мое дело, того де Христос пастырю не заповедал» (Христианское чтение. 1906. № 6. С. 888).

Анализируя статьи свящ. М. Чельцова, в которых он раскрывает свое видение христианской политики и задач пастырей по ее осуществлению, нельзя не задать вопросом о степени соответствия, реализуемости сказанного им в условиях

российской реальности. Особо следует учитывать, что общественная позиция по отношению к Церкви в начале XX столетия была скорее отрицательной. Случаев серьезного влияния православия на политические процессы в Российской империи, кроме как его воздействия на консервативный лагерь, привести пока нельзя.

Несмотря на то, что до настоящего времени церковная периодическая печать, издававшаяся в период революции 1905–1907 гг., не получила детального и целостного изучения, тем не менее известно, что за время революции в церковной периодике сложилось несколько идеологических направлений: официальное, либеральное и консервативное. Все они по-разному относились не только к революционным событиям, но и к актуальным общественно-политическим вопросам. Все три группы авторов предлагали трактовки происходящих событий в довольно разном ключе, доходящем по некоторым вопросам до противоположности. Так, среди публицистов либерального направления видное место занимала тема ответственности Церкви за мир и созидания Царства Божия на земле. Анализ публикаций священ. М. Чельцова в журнале «Христианское чтение» на общественно-политическую тематику, в которых он настойчиво и энергично призывал духовенство сосредоточить внимание на проблемах земной жизни, на «ростках Царства Божия на земле» и особый упор делал на задаче «защиты интересов угнетенных и обездоленных перед властями, бедного народа», позволяет заключить, что по своим воззрениям он примыкал к умеренно либеральному направлению в «группе 32-х петербургских священников». Интересно отметить, что вопреки своей установке на внепартийность пастырства и пастыря, о которой речь шла выше, весной 1918 г. он прошел в Нарвскую районную думу Петрограда по спискам кадетской партии. Правда, в своих мемуарах о. Михаил сделал оговорку, что «неожиданно и нежелательно соединил себя с кадетами» (Чельцов, 1995, 60).

Источники и литература

Источники

1. Аквилонов (1905) — *Аквилонов Е., проф., прот.* Христианство и современные события. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1905. 43 с.
2. Аквилонов (1906) — *Аквилонов Е., проф., прот.* Христианство и социал-демократия в отношении к современным событиям. СПб.: Тип. Меркушева, 1906. 29 с.
3. Евлогий Георгиевский (1994) — *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. М.: Московский рабочий, 1994. 621 с.
4. Петров (1905) — *Петров Г., священ.* Для чего нужна свобода // Русское слово. 1905. 25 октября.
5. Петров (1906) — *Петров Г., священ.* Два пути // Правда Божия. 1906. 3 июня.
6. Розанов (1906) — *Розанов В.* Около церковных стен. СПб.: Тип. Ф. Вайсберга и П. Гершуни, 1906. Т. 2. 497 с.
7. Христианское чтение. 1905. № 5. С. 658–678 — *Аквилонов Е., проф., прот.* Христианство и современные события // Христианское чтение. 1905. № 5. С. 658–678.
8. Христианское чтение. 1906. № 1. С. 44–70 — *Аквилонов Е., проф., прот.* Христианство и социал-демократия в отношении к современным событиям // Христианское чтение. 1906. № 1. С. 44–70.
9. Христианское чтение. 1906. № 3. С. 415–436 — *Чельцов М., священ.* Христианство и политика // Христианское чтение. 1906. № 3. С. 415–436.
10. Христианское чтение. 1906. № 5. С. 735–747 — *Чельцов М., священ.* Православное пастырство и общественная деятельность // Христианское чтение. 1906. № 5. С. 735–747.
11. Христианское чтение. 1906. № 6. С. 878–888 — *Чельцов М., священ.* Православное пастырство и общественная деятельность // Христианское чтение. 1906. № 6. С. 878–888.

12. Христианское чтение. 1906. № 11. С. 889–906 — *Аквилонов Е., проф., прот.* Против думской отрывки (По поводу статьи г. А. Д-ова: «Смертная казнь и «думы» о. А-ва») // Христианское чтение. 1906. № 11. С. 889–906.
13. Церковный вестник. 1905. № 7. С. 190–208 — *Аггеев К., свящ.* Роковые недоразумения // Церковный вестник. 1905. № 7. С. 190–208.
14. Чельцов (1995) — *Чельцов М. П., прот.* Воспоминания «смертника» о пережитом. М.: Изд-во имени святителя Игнатия Ставропольского, 1995. 159 с.

Литература

15. Балакшина (2014) — *Балакшина Ю. В.* Братство ревнителей церковного обновления (группа «32-х» петербургских священников, 1903–1907). Документальная история и культурный контекст. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2014. 424 с.
16. Кашеваров (2004) — *Кашеваров А. Н.* Печать русской Православной Церкви в XX веке. СПб.: Роза мира, 2004. 162 с.
17. Липовецкий (2019) — *Липовецкий П. Е.* Революция и революционеры: взгляд публицистов-консерваторов церковной периодики 1905–1907 гг. // Церковный историк. 2019. Т. 1. № 1. С. 250–261.
18. Нетужилов (2009) — *Нетужилов К. Е.* История церковной журналистики в России XX — начала XX века. СПб.: Изд-во РХГА, 2009. 352 с.
19. Фирсов (2002) — *Фирсов С. Л.* Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х — 1918 гг.). [Б. м.] 2002. 623 с.
20. Цыпин (2006) — *Цыпин В., прот.* История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды (1700–2005). М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2006. 816 с.